

УДК 339.923

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВ ПРИБАЛТИКИ И СЕВЕРНЫХ СТРАН: К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ

И. А. Максимцев^{*}

Н. М. Межевич^{**}

А. В. Королева^{*}

---

^{*} Санкт-Петербургский
государственный экономический
университет
191023, Россия, Санкт-Петербург,
ул. Садовая, 21.

^{**} Санкт-Петербургский
государственный университет
199034, Россия, Санкт-Петербург,
Университетская наб. 7/9.

Поступила в редакцию 25.11.2016 г.

doi: 10.5922/2074-9848-2017-1-4

© Максимцев И. А., Межевич Н. М.,
Королева А. В., 2017

Экономическая модель развития является неотъемлемой частью понимания, с одной стороны, исторического становления страны, а с другой — служит предопределяющим фактором для характеристики экономических перспектив дальнейшего развития. Северные страны тесно связаны общими культурными, историческими, политическими и экономическими факторами со странами Прибалтики. Данные государства имеют общий интерес в обеспечении стабильности, безопасности и благосостояния в таком региональном объединении, как регион Балтийского моря. Цель статьи — определить, почему Североевропейская модель экономического развития наиболее привлекательна в мире с точки зрения эффективного использования национальных и внешних ресурсов, нежели модель экономического развития стран Прибалтики.

Опыт национальных моделей Северных стран и стран Прибалтики наглядно показывает, что наличие достаточно схожих финансово-экономических показателей не является залогом схожих результатов в рамках успешного экономического развития.

Рассматриваются основные экономические показатели Северных стран и стран Прибалтики в динамике за последние десять лет. Анализируются экономические модели с позиций теории неoinституционализма. В результате определяется понятие «успешности экономической модели развития».

Ключевые слова: Балтийский регион, государства Прибалтики, Северные страны, экономическая теория, неoinституционализм, национальные экономические системы, экономическое развитие, динамика экономических показателей как ВВП

Введение

Сторонники традиционных экономических научных парадигм, прежде всего классической, достаточно сдержано относились к попыткам экономического анализа неэкономических факторов общественного развития. Внимательное изучение марксистской политэкономии позволяет сделать вывод о том, что его основатели не отвергали учет страновой специфики, что следует из выводов основателей о том, что социалистическая революция и диктатура пролетариата в одних странах (Пруссии) возможна, а в других (Россия) маловероятна.

Представления о разнообразии рыночных моделей изначально основывались на ключевых экономических характеристиках, таких как доля валового внутреннего продукта, перераспределяемого через государственный бюджет, соотношение долей частной и государственной собственности, специфика механизмов регулирования, осуществляемых как государством, так и рыночными институтами. Эти положения справедливы и сегодня, однако и для мировой экономики, и для рассматриваемого региона это недостаточно верифицируемые данные.

Национальная экономика, как правило, является страновой разновидностью рыночной экономической модели. Она характеризуется как указанными выше обобщающими макроэкономическими показателями, так и набором социальных, политических, географических характеристик. Национальная экономическая модель — это формализованное описание ключевых принципов развития государства. Основу любой современной государственной политики той или иной страны составляет не вообще рыночная экономика, а ее национальная модель. В рамках междисциплинарного подхода понятие «национальная экономика» подразумевает географические детерминанты, в том числе природно-ресурсный потенциал: «...объективными предпосылками выступают уровень развития и характер национальных производительных сил; специфические "неэкономические" факторы (природно-климатический, географический, геополитический, социокультурный и др.); жизненно необходимые (а поэтому объективные) цели национального развития» [6, с. 24]. Не менее важны оценки собственно экономического потенциала страны и ее социального капитала, традиции и национальная психология, региональная история. Если не учитывать все это, теоретическая конструкция оказывается оторванной от реальности, от специфики национальной экономики. Исследователи привыкли мыслить глобально или в рамках регионов, анализируя основные макроэкономические показатели, и все реже встречаются исследования национальных деталей [4]. В этом смысле подходы школы неoinституционалистов — оптимальный выбор для анализа экономических моделей государств Прибалтики.

Экономические модели с позиций теории неoinституционализма

С позиции неoinституционалистов аксиомой стал тезис о том, что социальные институты имеют значение и что они поддаются анализу с помощью стандартных инструментов микроэкономики. Базовые эко-

номические категории в неоклассике получили более глубокую интерпретацию и более широкое применение. Новая институциональная теория заложила теоретические основы анализа национальной экономики. При этом под институциональной средой понимается «совокупность основополагающих социальных, политических, юридических и экономических правил, определяющих рамки человеческого поведения» [2, с. 45]. Неинституциональный подход акцентирует внимание на том факте, что получаемый результат будет зависеть от модели поведения человека и условий, в рамках которых он функционирует, т. е. совокупности институтов или институциональной среды. Блумингтонская школа, в целом относящаяся к неоинституционализму, считает опасной ситуацию неэффективного экстенсивного использования общих ресурсов, особо подчеркивая то, что распад социальных связей внутри общества может предотвратить четкая конфигурация институциональных отношений, предусматривающая общее использование ресурсов и контроль.

Неоинституционалисты подчеркивают значимость правил входа и выхода, процедурных и информационных правил, моделей распределения полномочий и мониторинга с соответствующим наказанием виновных в их несоблюдении [13]. Именно поэтому неоинституциональная теория хорошо применима к анализу хозяйственной практики в Прибалтике, поскольку здесь хорошо видны последствия нарушений основных принципов неоинституционализма при построении формально рыночной модели. Возвращаясь к блумингтонской школе вспомним то, что Элино́р Остро́м справедливо указывала, что коллективная собственность может успешно управляться различными социальными и социально-профессиональными общностями, и это не отрицает собственно рыночных принципов организации [17]. Так получилось в Северной Европе и не получилось в государствах Прибалтики.

Следующий важный вопрос. Исключает ли неоинституционализм фактор получения политической ренты? Конечно же, нет. Однако политическая рента, связанная с использованием властных полномочий в экономике, означает искусственное ограничение конкуренции. Конкуренция при этом не исчезает, а переносится из собственно рыночной сферы в сферу воздействия на государство (из экономической сферы в политическую): «...права собственности и, следовательно, индивидуальные контракты определяются и устанавливаются политическими решениями, однако структура экономических интересов также влияет на политическую структуру» [7, с. 70]. Это называется в Эстонии *seemukapitalism*, то есть «капитализм братанов». Соблюдение формальных правил функционирования экономических институтов при нарушении принципов реального конкурентного рынка — специфика экономической модели Эстонии и Латвии. Есть ли политическая рента у бизнеса в Северных странах? Безусловно, но она жестко ограничена тем, что в Северных странах «по социал-демократическим чертежам был осуществлен долговременный социально-политический эксперимент» [8, с. 2].

Современные модели социально-экономических процессов в разных странах формировались под влиянием соответствующих объектив-

ных и субъективных факторов развития общества. Вместе с тем и теоретические концепции, официально провозглашенные и реализуемые в той или иной стране, имеют значение для построения национальных моделей. Как и в нашем конкретном случае — государствах Прибалтики и Северных странах, — теоретические концепции реализовались в моделях развития национальной экономики и в значительной степени определили специфику, структуру национальных экономик. Однако исторический, географический, политический, этнический контекст экономических процессов оказался различным, что предопределило возникновение ситуации, в рамках которой можно говорить о двух национально-региональных моделях: прибалтийской и северной. Финансово-экономические показатели в рамках двух моделей могут быть достаточно схожими (табл.), однако специфику национальных моделей этим полностью объяснить нельзя. В контексте позиций неинституционалистов, мы должны при рассмотрении ВВП по ППС учитывать не только количественное, но и качественное содержание показателей.

Основные социально-экономические показатели государств Прибалтики и стран Северной Европы, 2015 г.

Страна	Численность населения, человек	Совокупный ВВП, млн евро (в рыночных ценах)	ВВП по ППС, евро на душу населения	Уровень инфляции, %	Уровень безработицы, %
Швеция	9 799 186	447 009,5	45 600	0,7	7,4
Норвегия	5 190 239	348 332,1	67 100	2,0	4,4
Дания	5 683 483	271 786,1	47 800	0,2	6,2
Финляндия	5 479 531	209 149,0	38 200	-0,2	9,4
Эстония	1 314 608	20 251,7	15 300	0,1	6,2
Латвия	1 977 527	24 348,5	12 300	0,2	9,9
Литва	2 904 910	37 330,5	12 900	-0,7	9,1

Источник: Eurostat. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/data/database> (дата обращения: 10.11.2016).

Эффективность теории трансформации изначально вызывала вопросы: «Существует серьезная опасность, подстерегающая исследователя современного экономического роста, увлечься картиной сходных изменений, через которые проходят столь различные по культурным традициям общества, попытаться выстроить жесткую, обязательную для всех стран траекторию развития» [3, с. 23]. Тезис о том, что следование стратегии реформ позволило достигнуть впечатляющих результатов в ряде развивающихся стран и стран Центральной и Восточной Европы [18] продвигался с иррациональной настойчивостью. Итог подвели в оплоте либеральной теории в России — центре Карнеги: «Экономическая модель Восточной Европы изначально подразумевает, что уровень жизни там должен оставаться примерно в два раза ниже, чем в развитых странах. Без этого она теряет свою привлекательность. А если

во время циклического подъема их все-таки выносит выше, то потом неизбежно наступает кризис, застой и откат назад, потому что они не могут вернуться к росту, пока не восстановят свое отставание» [11].

Анализ экономического развития Прибалтийских государств и Северных стран с 2006 по 2016 год (оценки)

Успех экономической модели развития зависит от способности эффективного использования конкурентных позиций. Однако наибольшей сложностью составляет факт распознавания и использования конкурентных преимуществ.

Следует рассмотреть и сравнить экономические показатели Северных стран и стран Прибалтики в динамике за последние десять лет с 2006 по 2016 год (2016 год — оценки). Статистические данные по государствам Прибалтики свидетельствуют о том, что тезисы Дж. Хеллмана относительно связи ВВП с масштабом реформ здесь не работают [15]. Реформа с точки зрения управленческого содержания и по смыслу должна так воздействовать на систему, чтобы ее не разрушать, не сокращать уровень благосостояния, накопленный до назревания необходимости реформирования, а наращивать его. Собственно, именно так проходили последовательные трансформации в странах Северной Европы. В государствах Прибалтики реализовывалась иная модель. Распродажа советского наследия — первый этап, использование европейских фондов — второй. В результате коэффициенты Джинни фиксируют значительное расхождение между прибалтийской и северной моделями.

Это связано со спецификой финансового сектора в государствах Прибалтики и в Северных странах. В Прибалтике особо велика роль банков. Капитал не просто сосредоточен в банковской сфере, большая часть страховых, лизинговых и инвестиционных фирм и фондов принадлежат банкам. Банки государств Прибалтики — это, как правило, филиалы шведских и датских банков. Это сознательный результат либерализации финансовых рынков. В этом контексте вспомним то, что «после принятия странами мер по открытию своих счетов операций с капиталом они сталкиваются с увеличением неравенства в доходах» [14]. Однако и это только часть проблемы. Следующий важный вопрос заключается в том, в какой степени лидеры заинтересованы помогать отстающим? «Для разрыва кругов бедности требовались "инвестиции рынка", однако подобных ресурсов по объему и качеству, обычно не удается мобилизовать» [12, с. 10]. Это не удивительно. Зачем Финляндии способствовать «инвестициям рынка» в Эстонию, если на выходе может получиться прямой конкурент Финляндии? Впрочем, в Эстонии была выбрана такая теоретическая модель, которая исключает возможность конкурентного соревнования с Северными странами. Главное заключается в том, что «в то время, как свободное движение капитала через национальные границы в теории несет в себе многочисленные преимущества, на практике либерализация часто приводила к экономической нестабильности и финансовому кризису» [19]. Изменения ВВП по ППС, отраженные на рисунке 1, свидетельствуют об этом.

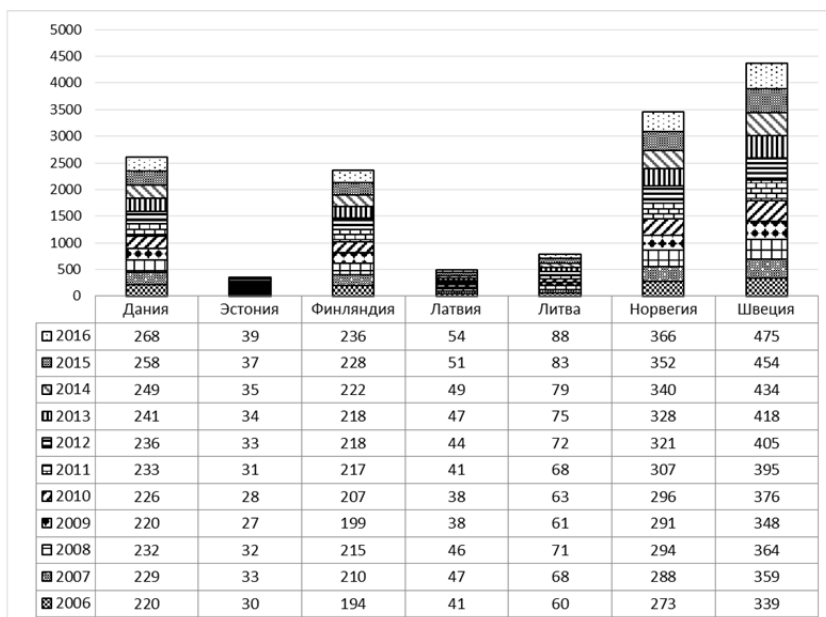

Рис. 1. ВВП по ППС Северных стран и стран Прибалтики, млрд дол.

На основе данных: [16].

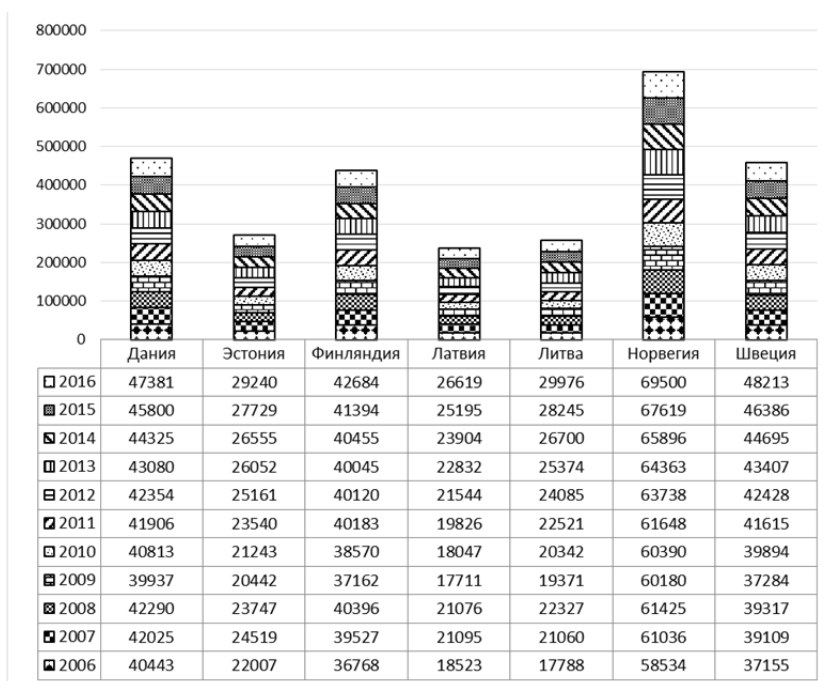

Рис. 2. ВВП по ППС на душу населения Северных стран и стран Прибалтики, млрд дол.

На основе данных: [16].

Исходя из таблицы и рисунков 1 и 2 видно, что по показателю ВВП по ППС и по показателю ВВП по ППС на душу населения с большим отрывом лидируют Северные страны в сравнении со странами Прибалтики. По показателю ВВП по ППС в динамике за последние десять лет (рис. 1) первое место среди стран Прибалтики занимает Литва, второе — Латвия, а на третьем — находится Эстония. Однако по показателю ВВП по ППС на душу населения (рис. 2) Эстония занимает первое место, второе — занимает Литва, а третье — Латвия.

При этом Северные страны являются лидерами в мировой экономике по качеству экономического роста. Этот условный показатель определяется конкурентоспособностью, индексом развития человеческого потенциала, продолжительностью и качеством жизни, уровнем развития системы социальной защиты и услуг населению, степенью компьютеризации производства, торговлей и сферами услуг, низким уровнем коррупции, экономической свободой, степенью защиты окружающей среды.

Рисунки 3 и 4 показывают, что Латвия находится на первом месте и по уровню инфляции, и по уровню безработицы в динамике за последние десять лет среди стран Прибалтики и Северных стран.

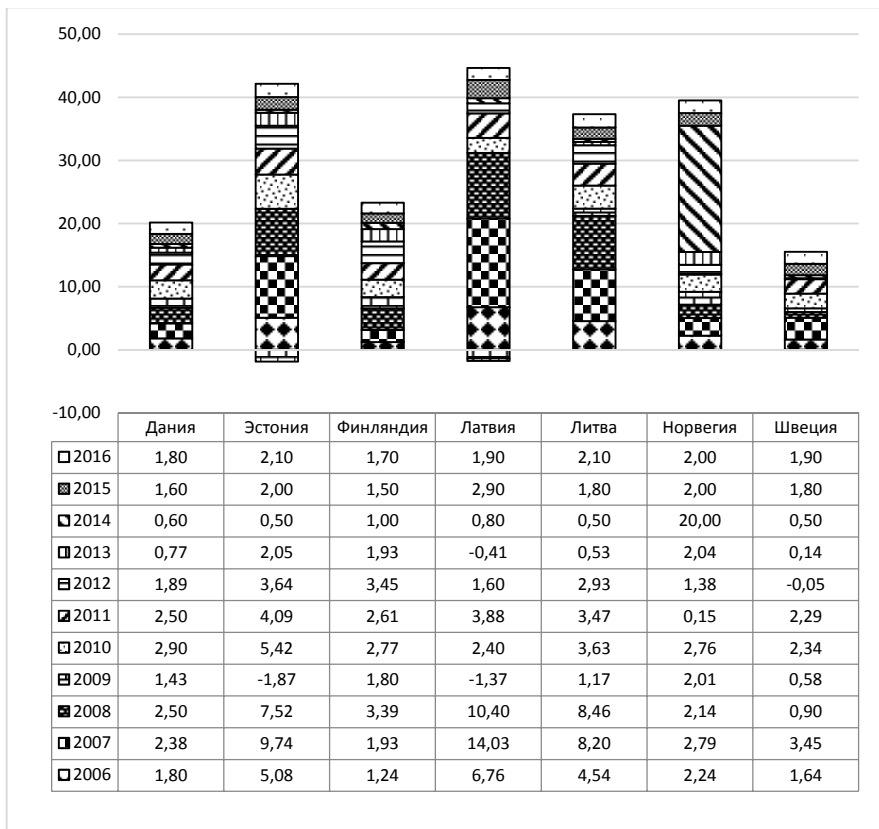

Рис. 3. Инфляция потребительских цен на конец периода Северных стран и стран Прибалтики, %-ое изменение

На основе данных: [16].

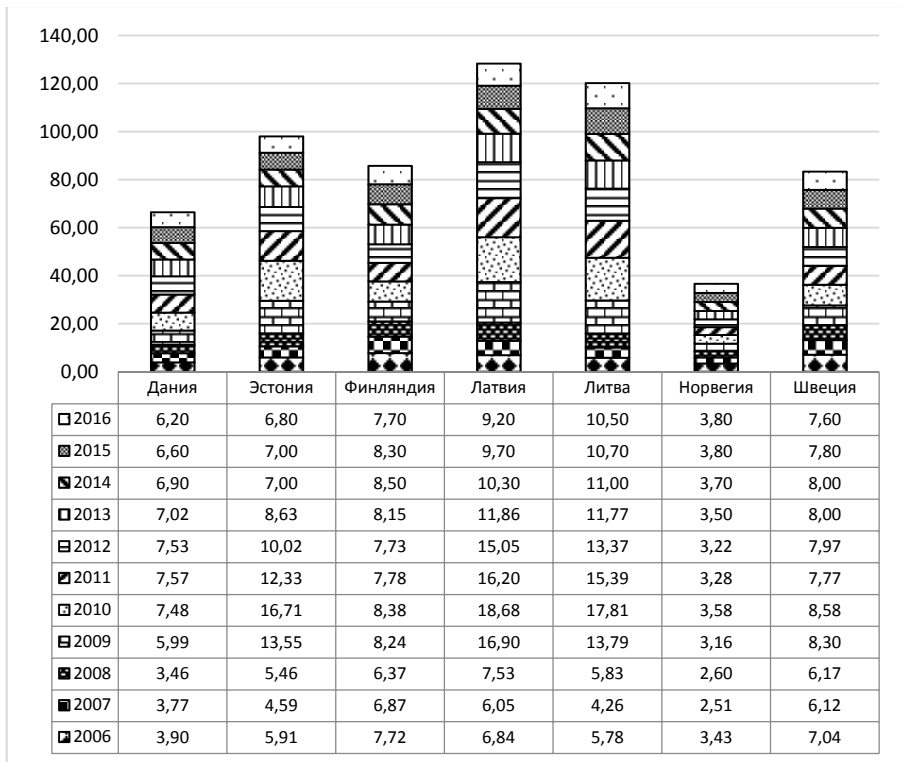

Рис. 4. Уровень безработицы Северных стран и стран Прибалтики, % от общего числа рабочей силы

На основе данных: [16].

По уровню инфляции за последние десять лет среди стран Прибалтики и Северных стран второе место занимает Эстония, на третьем месте находится Норвегия. По уровню безработицы за аналогичный промежуток времени среди стран Прибалтики и Северных стран второе место занимает Литва, на третьем — Эстония.

Среди Северных стран по уровню инфляции в динамике за последние десять лет первое место занимает Норвегия, второе — Финляндия, третье — Дания. По уровню безработицы на первом месте находится Финляндия, на втором — Швеция, а на третьем — Дания.

Среди стран Прибалтики по уровню инфляции за тот же промежуток времени первое место занимает Латвия, на втором — Эстония, на третьем — Литва. По уровню безработицы среди стран Прибалтики на первом месте находится Латвия, на втором — Литва, на третьем — Эстония.

Стратегически Прибалтийские государства проигрывают конкуренцию за инвестиции. При этом объем инвестиций в страны Прибалтики несколько увеличивается. Так, в сравнении Северных стран и стран Прибалтики по объему инвестиций лидирует Эстония и Латвия, затем — Норвегия (рис. 5). Среди Северных стран наибольший объем инвести-

ций приходится на Норвегию, далее — Швеция, Финляндия, Дания. Среди стран Прибалтики первое место по объему инвестиций занимает Эстония, с небольшим отрывом на втором месте находится Латвия. Литва занимает третье место.

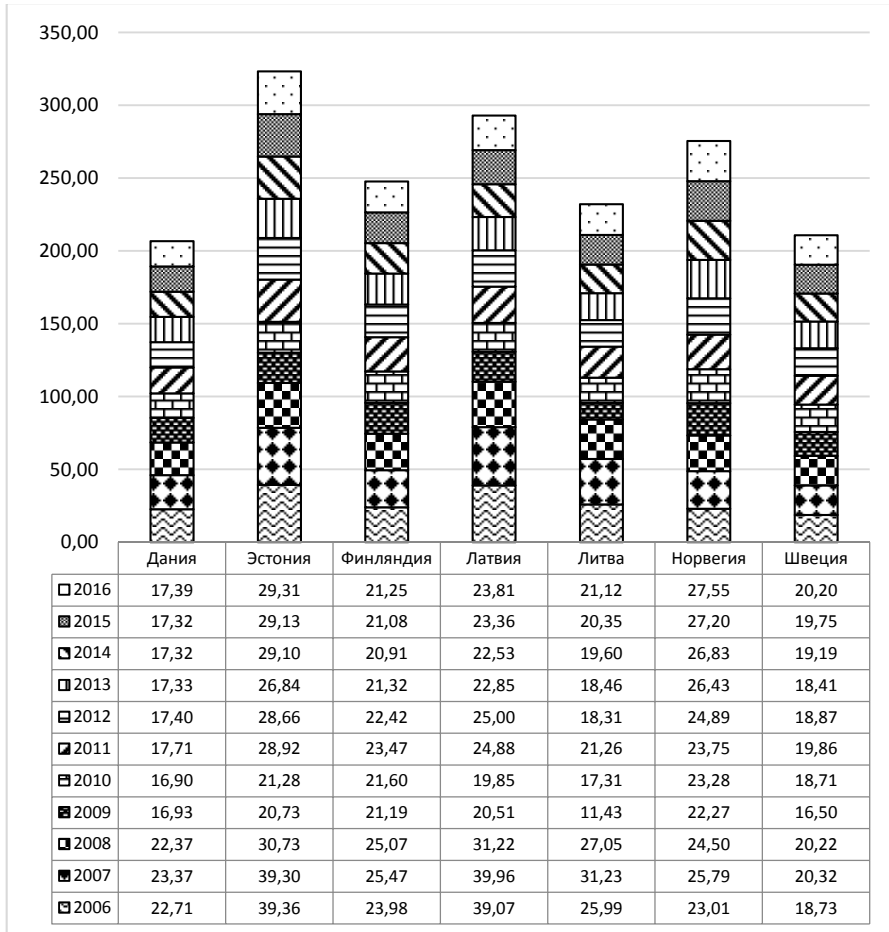

Рис. 5. Инвестиции в Северные страны и страны Прибалтики, % от ВВП

На основе данных: [16].

Вопрос, однако, стоит о качестве инвестиций. Прибалтийская модель абсолютно неконкурентоспособна именно по «долгим или стратегическим инвестициям». Это нужно учитывать при рассмотрении нижеисследующего рисунка.

Экономическая модель стран Прибалтики

Важной экономической проблемой Прибалтийских стран, которая остается актуальной и сегодня, по мнению авторов, несмотря на развитие сектора услуг, является высокая доля аграрного сектора, не обеспе-

ченного соответствующими рынками. На данный момент тождественность аграрных секторов экономик приводит к резкому возрастанию конкуренции: каждой их стран приходится снижать цены на товары и принимать множество мер для того, чтобы привлечь покупателя на свою сторону. В результате между республиками возникает масса противоречий, которые они должны постоянно преодолевать и приходиться к компромиссу, так как зарубежные бизнесмены рассматривают страны Прибалтики как единое пространство для экспансии [5].

Ко второй проблеме необходимо отнести политическую позицию Прибалтийских стран, а именно отношение стран к экономическому наследию исторического, т.е. советского прошлого. Исчерпание эффекта приватизации советского наследия привело к качественному замедлению экономического роста. Общий отрезок истории, казалось бы, должен всячески благоприятствовать сотрудничеству стран Прибалтики и такого экономически мощного соседа, как Россия, ведь за то время, что республики входили в состав СССР, возникли прочные культурные и экономические связи между всеми странами. Однако три Прибалтийских страны постоянно возвращаются к пересмотру итогов Второй мировой войны и наследия Советского Союза, поэтому общий исторический отрезок времени между данными странами становится не положительным фактором, а камнем преткновения для дальнейшего развития каких-либо экономических отношений. На данный момент между Россией и странами Прибалтики практически не развиваются внешнеторговые и транзитные связи. Для увеличения темпа экономического развития странам Прибалтики разумно бы было не игнорировать Россию в качестве потенциального партнера в экономической кооперации.

Указанные выше проблемы затормаживают темп экономического развития всех трех Прибалтийских стран. Есть и еще один важный аспект проблемы, связанный с макроэкономической политикой.

В государствах Прибалтики «повышение стоимости труда... вне связи с производительностью труда, отвергается сторонниками монетарных ("неоклассических") школ» [12, с. 10]. Однако именно этот теоретический и практический подход стал единственно возможным для практикующих экономистов и финансистов региона. Это «правило» применяется лишь для стран, вступивших на путь трансформации. Последний пример — Украина. Для государств, традиционно существующих в рыночной экономике, всегда находятся исключения, что и показывает опыт Северной Европы.

Аналогичный пример некорректной экстраполяции мировых тенденций — проблематика деиндустриализации. Нам нужно отличать деиндустриализацию, вызванную высоким технологическим уровнем производств и сводимую к сокращению доли производства в общем объеме производимого продукта в стране (это как раз случай стран Северной Европы), от деиндустриализации в государствах Прибалтики. В последнем случае мы наблюдаем не деиндустриализацию, а примитивизацию технологий и инфраструктуры, деградацию секторов эконо-

мики и связанное в том числе с этим падение качества социального капитала. Относительная экономическая успешность государств Прибалтики имеет место лишь на фоне остальных государств ЦВЕ.

В совокупности по этим причинам модель экономического развития стран Прибалтики не привлекательна с точки зрения эффективного использования национальных и внешних ресурсов. Делая упор на сферах туризма и транзита в плане экономического развития после принятия независимости, страны Прибалтики не сумели модернизировать сельское хозяйство и промышленность, как это удалось осуществить Северным странам.

Экономическая модель Северных стран

Североевропейская модель экономического развития наиболее привлекательна в мире с точки зрения эффективного использования национальных и внешних ресурсов, применяемых с учетом требований социальной справедливости и повышения устойчивости развития. Разработку и реализацию такой модели можно считать важнейшим вкладом североевропейских стран в развитие человеческой цивилизации. Данные страны стали новаторами не только в технологической, но и социально-экономической сфере. Осознание политическим руководством этих стран значения научно-технического прогресса в обеспечении экономического роста усилило этот фактор в экономической политике, что последовательно выражалось в переходе от научно-технической к технологической, а затем и к инновационной политике. По мере такого перехода расширялся объект регулирования, что приводило к сокращению инновационного цикла от выдвижения какой-либо новой идеи до ее коммерческого использования в новых продуктах, организационных и промышленных технологиях или производственных процессах. Эволюция содержания политики, сопровождаемая сведением различных звеньев НИОКР в единую национальную инновационную систему, позволила усилить ее слабые звенья и поставила научно-технические, технологические и инновационные факторы на службу экономического развития [1].

Рисунок 6 демонстрирует объем доходов в процентном соотношении от показателя ВВП, где на первом месте среди Северных стран находится Норвегия, затем следуют Дания, Финляндия и Швеция. Среди Прибалтийских стран первое место занимает Эстония, второе — Латвия, третье — Литва. По расходам в процентном соотношении от показателя ВВП (рис. 7) среди Северных стран лидирует Дания, второе место — Финляндия, далее — Швеция и Норвегия. Среди стран Прибалтики лидером по объему расходов является Эстония, затем — Латвия и Литва.

Северные страны тесно связаны общими культурными, историческими, политическими и экономическими факторами со странами При-

балтики. Данные государства имеют общий интерес в обеспечении стабильности, безопасности и благосостояния в таком региональном объединении, как регион Балтийского моря. Регулярный политический диалог и практическое сотрудничество между странами Прибалтики и Северными странами по большей части происходит в NB-8¹ и NB-6² форматов.

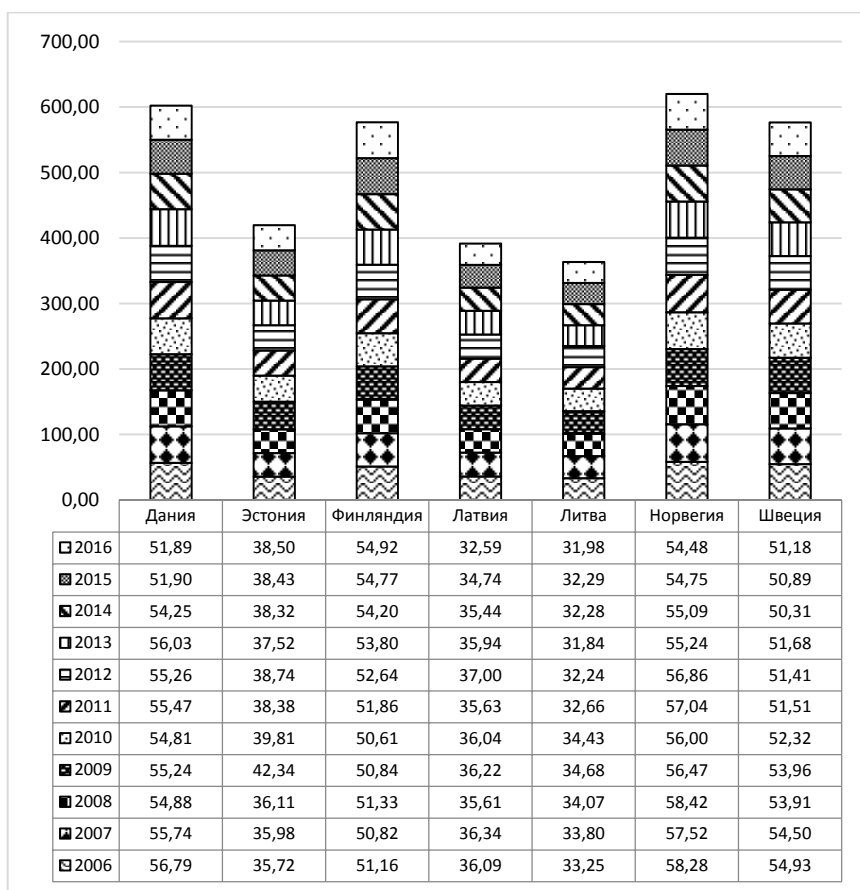

Рис. 6. Доходы Северных стран и стран Прибалтики, % от ВВП

На основе данных: [16].

¹ NB8 — это региональное объединение из восьми стран: Дания, Эстония, Финляндия, Исландия, Латвия, Литва, Норвегия и Швеция, где на регулярных встречах обсуждаются актуальные вопросы по международным темам.

² NB-6 — сотрудничество между Советом Северных стран и Балтийской Ассамблеей. Входящие страны: Дания, Финляндия, Швеция, Латвия, Литва, Эстония.

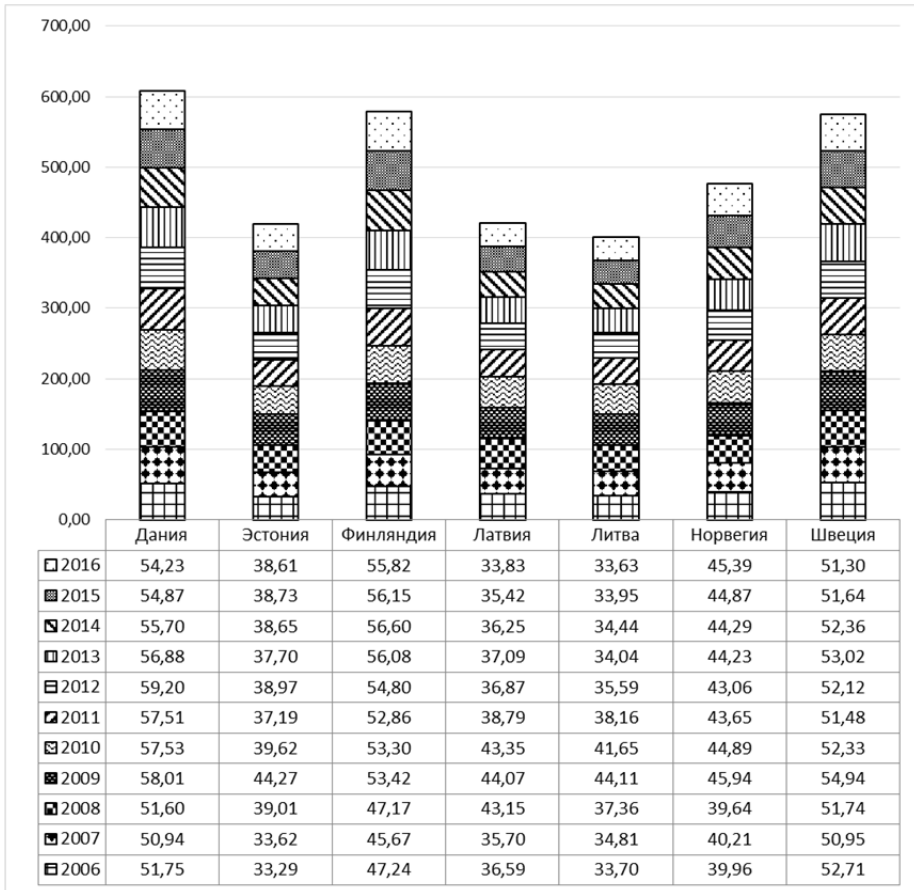

Рис. 7. Расходы Северных стран и стран Прибалтики, % от ВВП

На основе данных: [16].

Экономические связи стран Прибалтики и Северных стран базируются на трех составляющих, таких как финансовый сектор, сфера торговли и прямые иностранные инвестиции. В финансовом секторе стран Прибалтики доминируют группы банков Северных стран, которые также являются и крупными инвесторами для Прибалтийских государств.

Анализируя экономическую ситуацию Северных стран и стран Прибалтики за последние годы, можно отметить, что темп развития был достаточно высок, однако мировой финансово-экономический кризис в 2008 году ухудшил экономическое состояние стран: экспортная и импортная политики уменьшили свои показатели. Самые низкие результаты были в 2009 году (рис. 8 и 9).

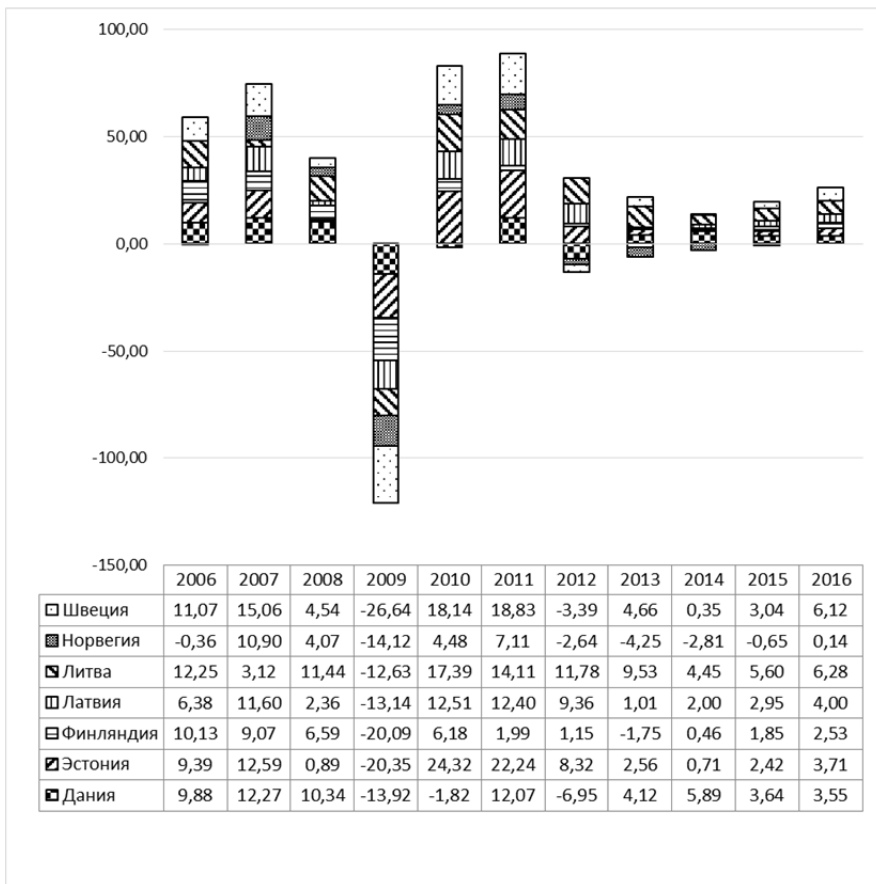

Рис. 8. Экспорт товаров и услуг Северных стран и стран Прибалтики, %-ое изменение

На основе данных: [16].

Швеция находится на первом месте среди Северных стран по объему экспорта товаров и услуг в динамике за последние десять лет, на втором месте — Дания, далее — Финляндия и Норвегия. Среди стран Прибалтики лидером по объему экспорта товаров и услуг является Литва, далее следуют Эстония и Латвия. Лидером по импорту товаров и услуг (рис. 9) среди стран Прибалтики стала Литва, затем — Эстония и Латвия. Среди Северных стран на первом месте находится Швеция, на втором — Дания, на третьем — Финляндия, а на четвертом — Норвегия.

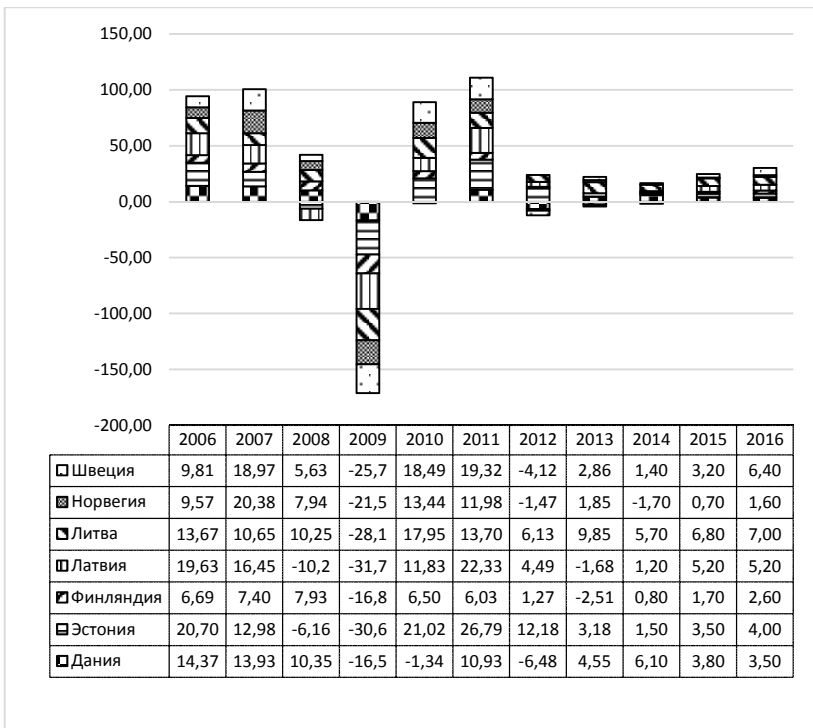

Рис. 9. Импорт товаров и услуг Северных стран и стран Прибалтики, %-ое изменение

На основе данных: [16].

В сравнении Северных стран и стран Прибалтики в динамике за последние десять лет по экспорту товаров и услуг на первом месте находится Литва, на втором — Эстония, на третьем — Швеция. Что касается импорта товаров и услуг, то первое место среди всех представленных стран в динамике за десять лет занимает Эстония, на втором месте — Латвия, на третьем — Литва.

Улучшение экономической ситуации представленных стран после мирового финансово-экономического кризиса 2008 года по различным экономическим показателям наблюдалось уже к 2010 году в Северных странах и к 2011—2012 годам в Прибалтике. Для всего региона Балтийского моря характерно то, что «в современных условиях перераспределения экономических сил в мире и активизации использования архаичных санкционных практик, переходящих в формат торговых войн, экономики региона Балтийского моря подвергаются риску снижения уровня конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности в результате так называемого *эффекта замыкания* — замедленной реакции на внешние изменения экономической конъюнктуры» [10, с. 78]. Тем не менее эта проблема существенно жестче ограничивает развитие государств Прибалтики по сравнению со странами Северной Европы.

Заключение

В результате данного анализа подтверждается наличие определенных институциональных условий успешности национальных экономических моделей развития. Эти модели очень чувствительны к географическим, историческим и этнографическим реальностям. Этими неэкономическими факторами в построении национальных моделей можно успешно воспользоваться и обратиться в преимущества, а можно и в фактор экономического разрушения. В отличие от стран Прибалтики, Северные страны эффективно воспользовались всеми историческими и географическими благами, что и привело их к успешной модели развития. В целом же корректна точка зрения норвежского экономиста Эрика Райнерта, который считал, что богатые страны стали такими благодаря сочетанию государственного вмешательства, протекционизма и стратегических инвестиций, а не из-за свободной торговли [9]. Иными словами, шансы Восточной Европы в целом и Прибалтики в частности догнать регион ориентир — страны Северной Европы — не велики. Формула Р. Кипплинга: «Запад есть Запад, Восток есть Восток, и с мест они не сойдут» — работает и в этом случае.

Список литературы

1. *Антюшина Н.* Страны Северной Европы: наукоемкий тип развития // *Экономист*. 2007. № 10. С. 29—40.
2. *Аузан А. А.* Институциональная экономика: Новая институциональная экономическая теория : учебник. М., 2011.
3. *Гайдар Е. Т.* Аномалии экономического роста // *Вопросы экономики*. 1996. № 12. С. 20—39.
4. *Глинкина С. П., Куликова Н. В.* Переход стран Центрально-Восточной Европы от социализма к капитализму: особенности и результаты : сб. ст. / под ред. С. П. Глинкиной, Н. В. Куликовой. М., 2016.
5. *Королева А. В.* Диссертационное исследование Состояние и перспективы торгово-экономического сотрудничества России и Европейского союза в регионе Балтийского моря. URL: http://unecon.ru/sites/default/files/dissertaciya_koroleva.pdf (дата обращения: 16.11.2016).
6. *Кульков В. М.* Параметры исследования и формирования национальной экономической системы в России // *Экономическое возрождение России*. 2014. № 3 (41). С. 24—31
7. *Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997.
8. *Плевако Н.* Шведская модель: прошлое и настоящее. URL: <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/an11.pdf> (дата обращения: 12.06.2016).
9. *Райнерт Э. С.* Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными. М., 2011.
10. *Рекорд С. И.* Экономический потенциал региона Балтийского моря в условиях глобальной турбулентности: «эффект замыкания» или «тихая гавань»? // *Прибалтийские исследования в России : матер. Междунар. науч. конф.* Калининград, 2016. С. 75—77.

11. *Саморуков М.* Наследство соцлагеря. Почему Восточная Европа обречена жить вдвое беднее немцев. URL: <http://carnegie.ru/commentary/?fa=64958> (дата обращения: 10.10.2016).
12. *Сухарев О. С.* Институционально-структурные факторы экономического развития. М., 2015.
13. *Crawford S. E. S., Ostrom E.* A Grammar of Institutions // Understanding Institutional Diversity. NJ: Princeton University Press, 2005. P. 137—174.
14. *Furceri D., Prakash L.* Capital Account Liberalization and Inequality. IMF Working Paper 15/243. Washington, 2015.
15. *Hellman J. S.* Winners Take All: The Politics of Partial Reform in Postcommunist Transitions // World Politics. 1998. Vol. 50, № 2. P. 203—234.
16. *International Monetary Fund*, World Economic Outlook Database. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2014/02/weodata/index.aspx> (дата обращения: 16.11.2016).
17. *Ostrom E.* A general framework for analyzing sustainability of social ecological systems // Science. 2009. Vol. 325, is. 5939. P. 419—422.
18. *Schneider B. R., Heredia B.* Reinventing Leviathan: The Politics of Administrative Reform in Developing Countries. North-South Center Press at the University of Miami, 2005.
19. *Schiffrin A.* Capital Controls. N. Y., 2016.

Об авторах

Игорь Анатольевич Максимцев, доктор экономических наук, профессор, ректор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Россия.

E-mail: rector@unecon.ru

Николай Маратович Межевич, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры европейских исследований, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия.

E-mail: mez13@mail.ru

Анастасия Валерьевна Королева, кандидат экономических наук, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Россия.

E-mail: koroleva.anastasiia@gmail.com

Для цитирования:

Максимцев И. А., Межевич Н. М., Королева А. В. Экономическое развитие государств Прибалтики и Северных Стран: к вопросу о специфике экономических моделей // Балтийский регион. Т. 9, №1. С. 60—78. doi: 10.5922/2074-9848-2017-1-4.

ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE BALTICS AND NORDIC COUNTRIES: CHARACTERISTICS OF ECONOMIC MODELS

I. A. Maksimtsev^{*}
N. M. Mezhevich^{**}
A. V. Koroleva^{*}

^{*} Saint-Petersburg State University of Economics
21 Sadovaya str., Saint-Petersburg, 191023, Russia

^{**} Saint-Petersburg State University
7—9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russia

Submitted on November 25, 2016

Economic development models are crucial for understanding historical progress of countries and in forecasting their future economic prospects. The Nordic countries are connected with the Baltics through culture, history, politics, and economy. These states have a common interest of ensuring stability, security, and welfare in the Baltic region. This article strives to answer the question as to why the Nordic model of economic development is acclaimed internationally for the effective use of national and external resources, which is not the case in the Baltics.

The Nordic and Baltic national models demonstrate that similar financial and economic performance does not translate into similar economic development results.

The article tracks ten years of economic performance of the Nordic and Baltic countries and analyses economic models from the perspective of new institutionalism. The authors offer a definition of a 'successful economic development model'.

Key words: Baltic region, Baltics, Nordic countries, economic theory, new institutionalism, national economic systems

References

1. Antyushina, H. 2007, Countries in northern Europe: knowledge-intensive type of development, *Economist*, no. 10, p. 29—40. (In Russ.)
2. Auzan, A. A. 2011, *Institucionalnaya ekonomika: Novaya ekonomicheskaya teoriya* [Institutional Economics: A New Institutional Economics], p. 45. (In Russ.)
3. Gaidar, E. T. 1996, Anomalies of Economic Growth, *Voprosi ekonomiki*, no. 12, p. 20—39. (In Russ.)
4. Glinkina, S. P., Kulikov, N. V. 2016, *Perehod stran Centralno-Vostochnoj Evrope ot socializma k kapitalizmu: osobennosti i rezultati: Sbornik statej* [Transition countries of Central and Eastern Europe from socialism to capitalism: features and results], digest of articles, Moscow, p. 11. (In Russ.)
5. Koroleva, A. V. 2016, *Sostoyanie i perspektivy torgovo-ekonomicheskogo sotrudnichestva Rossii i Evropeiskogo soyuza v regione Baltiskogo morya* [Status and prospects of trade and economic cooperation between Russia and the European Union in the Baltic Sea region], PhD Thes., available at: http://unecon.ru/sites/default/files/dissertaciya_koroleva.pdf (accessed 21.12.2016). (In Russ.)
6. Kulkov, V. M. 2014, Parameters of the study and formation of the national economic system in Russia, *Ekonomicheskoye vozrozhdeniye Rossii*, no. 3 (41), p. 24—31. (In Russ.)

7. Nort, D. 1997, *Instituti, institucionalniye izmeneniya i funkcionirovaniye ekonomiki* [Institutions, Institutional Change and Economic Performance], Moscow, p. 70. (In Russ.)
8. Plevako, N. 2015, The Swedish model is: past and present, *Analiticheskaya zapiska*, no. 11, p. 2. (In Russ.)
9. Rainert, E. S. 2011, *Kak bogatiye strani stali bogatimi, i pochemu bedniye strani ostajutsa bednimi* [How the rich countries became rich, and why poor countries remain poor], Moscow. (In Russ.)
10. Rekord, S. I. 2016, The economic potential of the Baltic Sea Region in the global turbulence, "zamykaniya effect" or "safe haven"? In: Klemeshev, A. P., Mezhevich, N. M., Fedorov, G. M. *Pribaltijskiye issledovaniya v Rossii*, Materials of the International Scientific Conference, Kaliningrad, p. 78. (In Russ.)
11. Samorukov, M. 2016, The legacy of the socialist camp. Why Eastern Europe is doomed to live poorer half of Germans, *Carnegie Moscow Center*, available at: <http://carnegie.ru/commentary/?fa=64958> (accessed 10.10.2016). (In Russ.)
12. Suharev, O. S. 2015, *Institucionalno-strukturniye faktori ekonomicheskogo razvitiya* [Institutional and structural factors of economic development], Moscow, p. 10. (In Russ.)
13. Crawford, S. E. S., Ostrom, E. A. 2005, Grammar of Institutions. In: Ostrom, E., Princeton, N.J. *Understanding Institutional Diversity*, Princeton University Press, p. 137—174.
14. Furceri, D., Prakash L. 2015, Capital Account Liberalization and Inequality, *IMF Working Paper*, 15/243, Washington.
15. Hellman, J. S. 1998, Winners Take All, *World Politics*, no. 50.
16. International Monetary Fund, *World Economic Outlook Database*, 2016, available at: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2014/02/weodata/index.aspx> (accessed 16.11.2016).
17. Ostrom, E. 2009, A general framework for analyzing sustainability of soci-alecological systems, *Science*, no. 325, p. 419—22.
18. Schneider, B. R., Heredia, B. (ed.) 2005, *Reinventing Leviathan: The Politics of Administrative Reform in Developing Countries*, North-South Center Press at the University of Miami.
19. Schiffrin, A. 2016, *Capital Controls*, New York, Initiative for Policy Dialogue.

The authors

Prof. Igor A. Maksimtsev, Rector, Saint Petersburg State University of Economics, Russia.

E-mail: rector@unecon.ru

Prof. Nikolai M. Mezhevich, Department of European Studies, Saint Petersburg State University, Russia.

E-mail: mez13@mail.ru

Dr Anastasiya V. Koroleva, Saint Petersburg State University of Economics, Russia.

E-mail: koroleva.anastasiia@gmail.com

To cite this article:

Maksimtsev, I. A., Mezhevich, N. M., Koroleva, A. V. 2017, Economic Development of the Baltics and Nordic countries: Characteristics of Economic Models, *Balt. reg.*, Vol. 9, no. 1, p. 60—78. doi: 10.5922/2074-9848-2017-1-4.